«Главный бандит советского экрана» переквалифицировался в спасателя

Моск. правда. — 1998. — 4 нояб. — с.8

Если некто решится завести досье на артиста Владимира Епископосяна, то ему придется указать, что Владимир - актер, чье имя увековечено в энциклопедии «Творческий фонд России». Что за последние годы Епископосян больше всех сыграл бандитов, убийц, пиратов, насильников. Что это актер, героев которого чаще всех убивали на экране самыми различными способами. Что благодаря своей яркой внешности и росту в метр девяносто пять Владимир сыграл многих представителей Закавказья, Кавказа, Средней Азии, южноамериканцев, арабов, индусов, а также джиннов и прочую экзотику. Наконец, что его любят исторические фильмы, боевики, сказки и «Ералаш».

Елена КУРБАНОВА

Епископосян многие сложные трюки исполняет сам. Достаточно вспомнить сцену казни «размычкой» хазарского хана в «Руси изначальной», где Владимира, привязанного за ноги к двум скачущим коням, разрывают о дерево. Во время исполнения трюка режиссер с ужасом подумал, что еще секунда и - по частям: «Епис» - налево, а «Копосян» - направо. И он сам - за решетку. Владимир «для эффектности» решил подъехать на спине к дереву поближе и вовремя не отпустил веревку.

В картине Малецкого «Завтрак с видом на Эльбрус» актер в кадре сам карабкается по тросам канатки на Чегете и спасает одну из застрявших в кадре героинь. В картине Сорокина «Первопечатник Иван Федоров» его, казанского царя Едыгера, живьем погружают в трех дублях в январскую прорубь на Волге под Костромой, где снимают сцену пленения царя. В триллере Доценко «Тридцатого уничтожить» Владимир сам выпрыгивает с перекатом из движущейся машины...

- Я - мастер спорта. Поэтому организм у меня подготовленный для тех бесконечных испытаний, которые преподносит мне моя актерская профессия, - **рассказывает нашему корреспонденту Епископосян.** - Режиссеры часто этим пользуются: «Не могли бы вы выполнить трюк самостоятельно?» Соглашаюсь. Силы пока есть, несмотря на возраст. Спорт занимает в моей жизни важное место. Живу рядом с лесом. Бегаю по утрам. Меня

очень любят наши бабульки-собачницы. В первое время, когда я поселился в своем районе, все жители были в ужасе и шарахались. Но потом стали узнавать. В итоге зрительская любовь все-таки догнала. Я сейчас ощущаю себя местной районной достопримечательностью.

В Орехове-Борисове меня знает вся милиция. От начальников до рядовых. Но периодически в район присылают новеньких. И тогда я ощущаю, что действительно живу в криминогенной обстановке, о которой часто слышу по телевизору.

Вот сегодня утром, например, бегу по лесу. Останавливается машина. Знакомый милиционер представляет мне другого, незнакомого. И говорит: «Этот вот увидел тебя из машины и закричал, что надо было бы тебя пристрелить вначале, а потом уже посмотреть твои документы». Шутка? В каждой шутке есть, конечно, и доля шутки. Так что у меня в мирное время - война в миниатюре. Видимо, для того, чтобы не терял мобильности и актерской формы. Меня часто пытаются отловить как «лицо кавказской национальности без определенного места жительства». Правда, потом узнают и просят дать автограф.

Молодежь, любящая боевики, сразу меня узнает. Подходят и предлагают: «Пойдем выпьем. Ты такой крутой парень!» Я, как могу, отказываюсь.

Но замечаю, что некоторые люди отождествляют меня с ролями. На рынке, например, отдельные торговцы почтительно предлагают принять участие в их местных разборках. Совета просят. Спрашивают: «А как ты выкрутился? Помнишь, тебя в последней картине на несколько лет упекли?» Поскольку я понимаю, что тут объяснять что-либо бесполезно, а перспектива разбить своей физиономией чей-то кулак не входит в мою актерскую задачу, то я от разборок деликатно уклоняюсь. И от застолий тоже.

Моя киноэпопея по большому счету началась с «Пиратов XX века», хотя я уже до этого снимался в кино и играл в русском драмтеатре в Ереване. Помню, мы были на гастролях в Москве. Я пошел вставать на учет на киностудию им. Горького. Отловили прямо в коридоре: «Вот такой «организм» нам позарез нужен». Вспоминаю те съемки с удовольствием: все лето сидишь на берегу моря, занимаешься любимым делом, получаешь за это деньги.

Моя внешность преподносит окружающим, и прежде всего мне самому, много сюрпризов. Месяц назад я приехал со съемок «Китайского сервиза». Режиссер картины - Виталий Москаленко. Плавали по Волге два месяца. Актерский состав звездный - Янковский, Никоненко, Меньшов, Самохина, Безруков. Очень интересный сюжет о картежниках, шулерах и авантюристах, которые собрались все вместе, чтобы раскрутить одного нефтяного магната. Магната играет Владимир Меньшов, а Олег Янковский - афериста. Я же изображаю дикого абрека при богаче Меньшове.

Ну вот еду домой в метро весь заросший после съемок. Сижу. Входит женщина с сумками. А рядом сидят молодые ребята. Я встал. Женщина же села и на весь вагон объявила: «Ну надо же! Человек с бандитской внешностью уступил женщине место, а молодые козлы сидят как ни в чем не бывало».

За мной настолько закрепился имидж «главного бандита отечественного экрана», что я решил его любой ценой сломать. Собираюсь сниматься в «Курортном романе» у Никоненко. Я буду играть сотрудника курортного санатория - пляжного спасателя. Женщины-курортницы строят планы, как бы меня охмурить. Думают, что я - южный горячий самец и представляю для них интерес. А я при всех своих физических достоинствах могу их только спасать. Так как моя голова забита Буддой, Кораном, Иисусом, всем вместе. Каша полная. Я считаю, что роман с женщиной - это грех. Дамы, бедняжки, и тонут-то специально, чтобы хоть как-то закрутить роман. Но я привожу каждую в порядок и говорю: «Отдыхай, сестра». Спас - значит, теперь ты - моя родственница. Вот такой вот я там фрукт! ■